

УДК 82-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.1.047

ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

М. В. Колин

Тверской государственной университет, г. Тверь

В настоящей статье представлен обзор научной литературы по творчеству В.П. Крапивина. Обозначены проблемы в изучении прозы В.П. Крапивина в отечественном литературоведении, выявлены основные лакуны в исследовании произведений В.П. Крапивина. Обоснована актуальность обобщающего исследования, которое систематизировало бы массив научных работ по произведениям Владислава Крапивина и одновременно освещало бы его творчество в контексте развития советско-российской детско-юношеской литературы.

Ключевые слова: *творчество В.П. Крапивина, детская литература, жанр, стиль, проблематика, целевая аудитория, литературный процесс.*

Владислав Петрович Крапивин является признанным классиком советско-российской детско-юношеской литературы. Произведения В.П. Крапивина пользуются широкой популярностью как в России, так и за ее пределами, и вот уже более полувека привлекают к себе внимание исследователей различного профиля – литературоведов, педагогов, детских психологов.

Однако, как верно отмечает Е.А. Великанова, обилие полемических статей, долгие годы сопровождавшее творчество писателя, еще не говорит о его изученности, поскольку большинство публикаций всегда сводилось к оценке общественной и нравственной позиции Крапивина в первую очередь как педагога, отца-основателя знаменитого юнкорского отряда «Каравелла», и только затем как писателя, мастера художественного слова [8].

Еще в советские годы произведения В.П. Крапивина были замечены и признаны, в том числе получали высокие оценки и всемерную поддержку известных советских детских писателей – Агнии Барто, Самуила Маршака, Льва Кассиля, Сергея Михалкова [27], однако «педагогической критикой» толковались исключительно в рамках воспитывающей «пионерско-комсомольской» идеологии, а не в объективной литературно-художественной полноте [12].

На сегодняшний день литературное творчество Владислава Крапивина является объектом четырех диссертационных исследований в

© Колин М. В., 2023

области филологии (трех кандидатских диссертаций и одной докторской диссертации). Первая в России диссертация по творчеству В. П. Крапивина написана в 1998 году Н. Ю. Богатырёвой и посвящена жанровому своеобразию и поэтике литературной сказки В. П. Крапивина.

В своем исследовании Н. Ю. Богатырёва подробно описывает особенности литературной сказки В. П. Крапивина, проявляющиеся в креативном преломлении традиций фольклорной сказки сквозь призму творчества писателя, как то:

– на страницах крапивинских текстов нередко встречаются традиционные персонажи русских народных сказок (Баба-Яга, леший, домовый и др.), образы которых в пространстве авторского текста получают новое ассоциативное прочтение, обусловленное спецификой сюжетного действия, хронотопа, мотивации персонажа;

– крапивинский мальчик (главный герой произведений В. П. Крапивина) имеет много общего с традиционным центральным персонажем народной сказки (Емеля, Иванушка-дурачок), который в начале повествования терпит лишения, упреки, насмешки и только к концу истории обретает уважение и признание;

– система пространственно-временных координат в литературных сказках В. П. Крапивина отличается индивидуальными чертами, но при этом тесно связана со структурой хронотопа народной волшебной сказки: время и пространство и в крапивинской, и в народной волшебной сказке подчинены доброму герою.

Особая ценность работы Н. Ю. Богатырёвой обусловлена тем, что в диссертацию включены письма В. П. Крапивина к исследовательнице, авторские заметки, пояснения, комментарии, записи разговоров Н. Ю. Богатырёвой с писателем [3].

Жанровое своеобразие и поэтика литературной сказки Владислава Крапивина изучены Н. Ю. Богатырёвой достаточно подробно и глубоко, при этом в литературоведении отсутствуют аналогичные фундаментальные исследования, описывающие своеобразие и поэтику иных жанров в творчестве В. П. Крапивина – крапивинского рассказа, крапивинской школьной повести, фантастической повести, «лоскутной» повести («Нарисованные герои» (2005)), романа-фантазии («Кораблики, или „Помоги мне в пути...“» (1993)) и романа-справочника («Фрегат „Звенящий“» (1997)), в то время как перечисленное многообразие жанров наглядно отражает стремление В. П. Крапивина к созданию индивидуальных жанровых форм («лоскутная» повесть, роман-справочник и т.д.), которые в наибольшей мере соответствовали бы неповторимому образу мира, создаваемому им в каждом конкретном произведении.

Диссертационное исследование Е. А. Великановой посвящено проблематике и поэтике авторского цикла В. П. Крапивина «В глубине

Великого Кристалла». По заключению исследователя, цикл «В глубине Великого Кристалла» выступает «этапным» в творчестве писателя: на разных уровнях в нем реализуется принцип синтеза – на текстовом (объединение повестей в цикл), на уровне проблематики (синтез «детского» и «взрослого» содержания), на жанровом уровне (взаимодействие литературных и фольклорных жанров, введение игровых принципов, приемов «монтажной сборки» кинематографа) и на уровне художественного мира. В работе Е. А. Великановой отмечается, что в поэтике цикла активную роль играют разработанные В. П. Крапивиним художественные приемы, особое значение среди которых имеют авторская «память детства», заостренность описания душевных переживаний подростка, присутствие сказочного «кода», особое видение игры («игра-в-настоящее» и «игра-в-вечное»), принцип зеркальности [8].

Цикл «В глубине Великого Кристалла» (2006) также исследован в работах Л. Г. Головиной [10], А. Б. Котенко [15], Д. А. Батурина [2] (литературоведами отмечены циклообразующие моменты, предложены решения проблемы жанрового определения цикла), при этом столь широкого внимания ученых не привлекают проблематика и поэтика целого ряда иных циклов Владислава Крапивина: во многом неизученными остаются крапивинские циклы «Сказки и были Безлюдных пространств» (2010), «Паруса “Эспады”» (2006), «Шестая Бастионная» (1997), трилогия «Острова и капитаны» (1989), цикл повестей «Мушкетёр и фея и другие истории из жизни Джонни Воробьева» (1985), цикл ранних рассказов В. П. Крапивина «Мальчишки, мои товарищи» (1963), в то время как комплексное рассмотрение авторских циклов в их хронологической последовательности позволяет отчетливо представить динамику творческого пути, творческую эволюцию писателя, ее основные этапы и векторы развития.

Е. А. Великанова подчеркивает, что фантастический мир цикла Владислава Крапивина «В глубине Великого Кристалла», генетически связанный с литературными традициями А. Гайдара, А. Грина и братьев Стругацких, в свою очередь, послужил источником вдохновения для создания новых миров современной отечественной фантастики (прежде всего – роман Сергея Лукьяненко «Рыцари Сорока Островов» (1990)), таким образом, предпринимается попытка представить творчество В. П. Крапивина в литературном контексте [8].

При этом подлинное исследование места и роли автора в системе связанных литературных направлений, течений и процессов, несомненно, требует более глубокого анализа: в частности, необходимо рассмотреть произведения для детей и о детях, повлиявшие, по признанию самого Владислава Крапивина, на его творчество (как то: «Чёрная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского (1829), «Детство Тёмы» Н. Г. Гарина-Михайловского (1892), «Дети подземелья» В. Г. Королен-

ко (1885) и др.), проследить влияние на формирование типажа «крапивинского мальчика» ранее представленных в литературе типажей мальчиков-подростков (Том Сойер и Гек Финн Марка Твена как искатели приключений, Гаврош Виктора Гюго и Мальчиш-Кибальчиш А. П. Гайдара как борцы за справедливость и т. д.) [28], описать использование В. П. Крапивинным творческого инструментария К. Г. Паустовского при построении художественного текста, художественных образов (сам Владислав Крапивин называл книгу К. Г. Паустовского «Золотая роза» (1955) своим главным учебником по литературному мастерству [29]).

Оценка влияния В. П. Крапивина на развитие отечественной и зарубежной детской литературы не будет полной без рассмотрения произведений лауреатов международной литературной премии его имени, учрежденной в 2006 году в Екатеринбурге и существующей по сей день, ежегодно открывающей для широкого круга читателей оригинальные произведения новых авторов: «С горячим приветом от Фёклы» (2020) и «Удар скорпиона» (2021) Анны Зеньковой, «На старт приглашаются...» (2022) Натальи Вишняковой и др. Лауреаты крапивинской премии ориентируются на художественные идеалы и нравственные принципы Владислава Крапивина и в этом плане выступают наиболее убежденными последователями писателя [13], однако их творчество не изучено на предмет преемственности крапивинских традиций.

В отдельных статьях Е. А. Великанова описывает фольклорное начало в образе Дороги, соединяющей параллельные миры на гранях Великого Кристалла (фантастической Вселенной В. П. Крапивина), и евангельские мотивы в повестях В. П. Крапивина из цикла «В глубине Великого Кристалла». Исследователь приходит к выводу, что образ кольца, круга лежит в основе выстроенной В. П. Крапивиним Вселенной: круги, кольца и шары сопровождают героев каждой повести о Кристалле – так или иначе, они всегда имеют отношение к Дороге. Е. А. Великанова проводит параллель между Дорогой, соединяющей грани Великого Кристалла и Путем-Дорогой из русских народных сказок [7]. В этом плане исследование Е. А. Великановой фольклорных мотивов в творчестве В. П. Крапивина дополняет работы Н. Ю. Богатырёвой, поскольку показывает преемственность крапивинской сказки, фантастической повести по отношению к народной сказке, а также эволюцию содержания и представления сказочных образов.

Также Е. А. Великанова отмечает пересказы В. П. Крапивиним евангельских сюжетов в своих произведениях, присутствие в текстах Владислава Крапивина «образов-символов, несущих в себе и память христианского мироощущения, и отпечаток «народной веры», и фольклорно-сказочный взгляд», как то: рыба – один из символов Христа в церковной традиции (поскольку греческая аббревиатура $\Gamma\chi\theta\upsilon\varsigma$ (с греч. – «Иисус

Христос, Божий Сын, Спаситель») совпадает со словом «рыба» на греческом языке), петух (отсылка к образу петуха, прокричавшего после отречения апостола Петра от Христа) [6, с.372].

При этом в части исследования евангельских мотивов в творчестве В. П. Крапивина не представлено сопоставление описанного В. П. Крапивинным отрока Иисуса, несущего людям свет («Лоцман. Хроника неоконченного путешествия», (1990)), и «крапивинского мальчика», неколебимо стоящего на защите добра и справедливости, в то время в художественном представлении В. П. Крапивина отрок Иисус прямо соотносится с типажом «крапивинского мальчика», выступает одним из узнаваемых «крапивинских мальчиков».

За пределами внимания исследователей остаются молитва крапивинских героев, роль молитвы в становлении героя и развитии сюжетного действия (например, молитва Севки Глущенко об исцелении подруги Альки в повести «Сказки Севки Глущенко» (1984), молитва Рыжика, проводившего больную бабушку в церковь, в романе «Рыжее знамя упрямства» (2006) и т.д.), духовное становление «крапивинских мальчиков», их путь от первого знакомства с атрибутами религии (порой как бы случайного) до сознательного воцерковления (Федя в повести «Синий город на Садовой» (1992) осознанно принимает крещение, обещая себе заступаться за Христа). Таким образом, христианские мотивы, элементы духовного реализма в творчестве В. П. Крапивина на сегодняшний день изучены недостаточно.

Ю. А. Аникиной исследована специфика конфликта в художественном мире В. П. Крапивина, отмечено стремление автора отразить процесс социализации героя-ребенка: внутриличностный конфликт может быть спровоцирован событиями извне, а межличностная конфронтация предопределена внутренними кризисами самого персонажа. Ю. А. Аникина предлагает рассматривать противостояние взрослого и детского миров в произведениях В. П. Крапивина в качестве «конфликта по диагонали», который выводит героев-детей на новую ступень самосознания, а взрослым персонажам помогает осознать ценность детства как социокультурного феномена человеческого бытия. В диссертации Ю. А. Аникиной обоснован тезис о том, что внутриличностный конфликт в произведениях В. П. Крапивина выступает как средство изображения самоидентификации персонажей, а межличностные конфликты юного героя и детской среды отражают процесс социализации ребенка, осознания им собственной эго-идентичности [1].

В большей степени исследователь описывает внутриличностные и межличностные конфликты в произведениях В. П. Крапивина, в меньшей степени – конфликт героя и системы, государства (в частности, данный тип конфликта обозначен Ю. А. Аникиной при анализе природы кон-

фликта в романе «Тополята» (2010): ювенальная юстиция, стремящаяся забрать Теньку Ресницина из семьи, выступает одним из главных катализаторов кризисной ситуации в развитии сюжета) [Там же].

При этом за пределами исследования Ю. А. Аникиной остается специфический конфликт, единственным субъектом которого выступает не одиночный герой, а коллектив «крапивинских мальчиков» – отряд, объединенный общей идеей, дружбой и интересами. В романах «Мальчик со шпагой» (1975) и «Бронзовый мальчик» (1994) отряд «Эспада» защищается от нападков чиновников, в романе «Рыжее знамя упрямства» (2006) психолог Аида Матвеевна привлекает барабанщиков отряда к участию в маскарадных шествиях, что основатель отряда Д.К. Вострецов считает оскорбительным и недопустимым. Конфликты такого рода обладают целым рядом отличительных признаков:

– во-первых, это сами стороны конфликта: вовлеченность в конфликт коллективных субъектов, столкновение принципиально разных по духу и организации общностей: отряд «крапивинских мальчиков» противостоит бюрократическому аппарату, коррумпированной администрации, «новым русским», школьным педагогам-формалистам и т.д.;

– во-вторых, острое содержание конфликта угрожает самому существованию отряда, сохранению его назначения и традиций (конфликт выражает противостояние «подлинного мальчишеского братства» и «мира испорченных взрослых»);

– в третьих, такой конфликт (с позиции «крапивинских мальчиков») должен быть разрешен в строгом соответствии с Уставом юношеского отряда, нормами которого нельзя пренебрегать ни при каких обстоятельствах.

Исследование конфликтов с участием отряда и внутри него самого, в первую очередь, дает понимание позиции Владислава Крапивина как педагога, основателя и руководителя подросткового отряда «Каравелла», а также позволяет глубже рассмотреть изображение конфликта в художественном мире В. П. Крапивина.

Докторская диссертация Л. В. Долженко посвящена проблематике соотношения эмоционального и рационального в русской литературе 50–80-х гг. XX века, в том числе в произведениях В. П. Крапивина. Предмет проведенного исследования охватывает, в том числе, специфику конфликтов в произведениях В. П. Крапивина, которые отражают сложный мир взаимоотношений детей и взрослых. Л. В. Долженко подчеркивает психологический характер конфликтов и проблематики произведений В. П. Крапивина, а также указывает на то, что проблематика рационального и эмоционального создает базу для переосмысления типологии конфликтов в произведениях для детей [12].

Внимание многих исследователей привлекают оригинальные и своеобразные образы героев Владислава Крапивина. Как известно, ос-

новным героем произведений Командора выступает «крапивинский мальчик» – подросток 11–14 лет, обладающий обостренным чувством справедливости, предельно открытый и честный. Л. А. Крапивиной верно отмечено, что выбор автором такого типажа связан с конкретной задачей: представить образ, с одной стороны, близкий читателю по физическим и психологическим переживаниям, с другой – воплотить в нем идеальные черты характера, способные влиять на юного читателя, побуждать его к добру [16]. Таким образом, типаж «крапивинского мальчика» выполняет важную воспитательную роль, выражает представление писателя об «идеальном человеке», «верном друге» и выступает образцом для подражания.

На сегодняшний день о «крапивинских мальчиках» написано значительное количество работ, в которых этому понятию даются детальные определения и разнообразные интерпретации. По замечанию И. А. Сергиенко, уже практически невозможно проследить, кем и где этот типаж был именован и описан впервые, поскольку понимание образа «крапивинского мальчика» давно является общепринятым и в литературоведении, и в читательской среде [23]. Статья о Серёже Каховском как наиболее эталонном герое, репрезентирующем тип «крапивинских мальчиков», включена С. Б. Борисовым в «Энциклопедический словарь русского детства» (2008) [4].

В отдельных работах отмечается не только уникальность крапивинского протагониста, но и универсальность его образа для отечественной литературы: К. Гришин считает «крапивинских мальчиков» наследниками героев советской детской прозы 1920–1930-х гг., отмечая особую близость В. П. Крапивина с «гайдаровской традицией романтического подхода к изображению мира детства» [11]; Е. А. Великанова сравнивает крапивинских героев с «русскими мальчиками» Ф. М. Достоевского, в частности, с братьями Карамазовыми [5].

И. А. Сергиенко дополнительно указывает на то, что образ «крапивинского мальчика», несмотря на вполне обоснованную включенность в литературную традицию, в значительной степени определен автобиографическим контекстом: его житейские обстоятельства во многом совпадают с фактами биографии самого В. П. Крапивина [23].

В статье Л. Г. Головиной описан особый архетип героя фантастических повестей В. П. Крапивина – подросток-койво, обладающий сверхъестественными способностями (так, в повести «Выстрел с монитора» (1989) Павлик Находкин исцеляет боль Пассажира прикосновением своей руки, Галиен Тукк останавливает летящий на его город снаряд силой своего взгляда и мысли). Дети-койво способны прорываться сквозь пространство и перемещаться между гранями Великого Кристалла. В крапивинских сюжетах на таких детей возложена миссия помощи людям через установление связи между гранями мироздания, параллельными мирами [10].

Социально-экономические катаклизмы конца XX века обострили на постсоветском пространстве проблему сиротства, которая получила широкое отражение в позднем творчестве Владислава Крапивина. Д. А. Машуковой на материале романа-трилогии «Голубятня на желтой поляне» (1985) представлена художественная характерология героев-сирот В. П. Крапивина, выделены и описаны два типа героев-сирот: романтический и героический [18].

Поиск «крапивинскими мальчиками» нравственных ориентиров в непростые для России 1990-е годы исследован в статье Н. Г. Северовой «Герой детской литературы в условиях социального слома». Исследователь приходит к выводу, что произведения В. П. Крапивина, созданные до 1990-х годов, можно назвать светлой сказкой о мальчишке-герое (несмотря на драматизм ряда книг), причем светлым делает этот мир сам герой Крапивина: он открыт миру и способен одухотворять мир, в то время как в произведениях В. П. Крапивина 1990-х годов образ мира уже несет в себе черты страшной сказки. При этом автор, как и прежде, воссоздает эволюции своих героев, используя эстетические принципы романтизма, реализма, научно-фантастической литературы и фольклорное начало. «Крапивинский мальчик», как всегда, стоит на защите добра и справедливости: в романе «Бабушкин внук и его братья» (1997) Алька Иволгин, преодолевая слабость и страх, противостоит Озму – «озверелому миру» [22].

Таким образом, типаж «крапивинского мальчика» освещен в литературоведении подробно и практически всесторонне, однако неисследованными остаются многие другие авторские образы и типажи, например, строгие важные дамы со звучными именами, выступающие для «крапивинских мальчиков» советниками, наставниками (как мадам Валентина из повести «Выстрел с монитора» (1989), выращивающая среди кактусов на подоконнике модель мироздания – Великого Кристалла), либо же это родственницы мальчиков, как правило, тетки или опекунши, порою досаждающие им своими ограничениями и придирками: в повести «Дырчатая луна» (1994) Цецилия Цезаревна («тетя Цеца») запрещает Лесю Носову купаться одному в море и недовольна живущими в комнате мальчика желтыми кузнечиками, Павлику Находкину надоело быть «аккуратным и собранным», каким его всегда желала видеть Анна Яковлевна (повесть «Выстрел с монитора» (1989)).

Отдельного рассмотрения заслуживают образы руководителей отряда «Эспада» – главных наставников «крапивинских мальчиков», их «взрослых друзей». Прежде всего, это Олег Московкин (роман «Мальчик со шпагой» (1975)) и Даниил Корнеевич Вострецов (романы «Бронзовый мальчик» (1994) и «Рыжее знамя упрямоты» (2006)), а также повзрослевшие «крапивинские мальчики», с годами не утратившие детской открытости, прямоты и тяги к приключениям: Сергей Каховский, Кинтель и

Салазкин, представители разных поколений «Эспады», которые не представляют своей жизни без отряда, продолжают помогать Д. К. Вострецову и работать с детьми («Рыжее знамя упрямства» (2006)).

Важное место в системе художественных образов В.П. Крапивина занимает фигура Командора, однако этот образ также остается неисследованным в литературоведении. Согласно «легенде о Командоре», изложенной в повести «Выстрел с монитора» (1989), Командор – это человек, «который ходит по свету и собирает неприкаянных детей». Руководители «Эспады» в понимании В. П. Крапивина также выступают Командорами, они всегда готовы оказать ребятам помощь и встать на их защиту.

В некоторых научных статьях рассматриваются образы отдельных героев произведений Владислава Крапивина. Так, Н.В. Свитенко описана в аксиологическом аспекте система персонажей трилогии «Паруса “Эспады”» (2006) [21], Т.В. Никольской проанализированы особенности рецепции образа священнослужителя в повестях В. П. Крапивина «Крик петуха» (1990) и «Синий город на Садовой» (1992) [20], Т.В. Галкиной рассмотрены полимодальные образы в творчестве В.П. Крапивина на примере повести «Та сторона, где ветер» (1965) [9], О.И. Спириной исследована специфика изучения образа ребенка-инвалида в современной русской прозе, в том числе в повести В. П. Крапивина «Самолёт по имени Серёжка» (1994) [24].

Представляется необходимым рассмотреть, какими в творческом изображении В.П. Крапивина предстают учителя, педагоги летних лагерей, представители власти, чиновники, моряки, священники и другие различные персонажи, с которыми так или иначе взаимодействуют «крапивинские мальчишки». Такое комплексное исследование позволит представить полное описание системы образов и типажей в художественном мире В.П. Крапивина.

В отдельной статье О.С. Сухих анализирует концепцию «Информатория», изложенную в романе В.П. Крапивина «Амплуа Грина». По мнению исследователя, сюжет романа позволяет предположить, что идея Интернета как информационной сети, основанной на цифровом коде, в представлении В. П. Крапивина постепенно уступит место идее Сверхинтернета, для существования которого значима не цифра, а эмоция. И хотя на данный момент это технически не осуществимо в реальности, но за счёт такого фантастического допущения в сюжете автор выражает своё глубокое убеждение в том, что начало эмоциональное на порядок выше по своему потенциалу, чем начало техногенное, символами которого являются цифра и Интернет [25].

При этом в части исследования «цифровой действительности» в художественном изображении В.П. Крапивина представляется возможным дополнительно рассмотреть отношение крапивинских героев к

виртуальной реальности: например, в романе «Рыжее знамя упрямства» (2006) Словка, увлеченный яхтами и хождением под парусом, не интересуется компьютерными играми, в то время как его отец проводит за ними много времени.

Особое внимание исследователей привлекает художественное описание места действия в произведениях В. П. Крапивина. Ряд научных работ посвящен крапивинским городам. Е. В. Никкарева в статье «Хронотоп старого города в художественной практике В. П. Крапивина» перечисляет и систематизирует основные признаки данного хронотопа, определяющие художественное, а также жанровое мышление писателя. По заключению исследователя, хронотоп «старого крапивинского города» обладает устойчивым набором пространственных реалий (топонимов), во многом отражающих реалии послевоенной Тюмени, в которой прошло детство писателя: это деревянные тротуары, старые улочки с деревянными домами, высокие тополя, древние церкви и башни монастыря, заросшие пустыри и т.д. [19].

Д. И. Маркина в статье «Специфика городского пространства в произведениях В. П. Крапивина» представляет собственную классификацию «крапивинских городов» и выделяет следующие их группы: 1) города, в которых старое органично сосуществует с новым (деревянные или каменные домики с поломанными заборчиками расположены рядом с многоэтажными домами), при этом заброшенные стройки придают ощущение «промежуточного» состояния города; 2) полностью современные города: в них нет запутанных закоулков и загадочных местечек, исторических построек. Здесь – господство одинаковых многоэтажных домов, связанных прямыми дорогами. Основные цвета таких городов – черный и грязно-белый; 3) приморские города: самое главное в них – это, конечно же, море, у В. П. Крапивина оно ярко-синее/сине-фиолетовое, но бывает и желтым, и зеленым. В приморских городах практически не бывает тишины: шумят волны, дует шумный соленый ветер, гудят корабли и краны в порту. Дети, которые живут и взрослеют в таких городах, непременно ощущают причастность истории: исследуют старинные береговые бастионы, причалы и корабли [17].

В работе Д. С. Тыщук описана специфика хронотопа в повести-сказке В. П. Крапивина «“Чоки-чок”, или Рыцарь Прозрачного кота» (1992) [26]. Более подробно хронотоп крапивинской литературной сказки изучен Н. Ю. Богатыревой [3]. Е. А. Великанова, рассматривая проблематику и поэтику цикла В. П. Крапивина «В глубине Великого Кристалла», в большей степени описывает хронотоп Дороги, опоясывающей Вселенную, и в меньшей степени исследует сам Великий Кристалл, его грани и природу параллельных миров [7]. При этом неисследованным в литературоведении остается хронотоп Безлюдных пространств, послуживший ос-

новой для построения отдельного цикла произведений В.П. Крапивина. Безлюдными пространствами, в которых перепутались время и расстояние, сон и явь, сказка и реальность, выступают «Бухта, о которой никто не знает» в повести «Дырчатая луна» (1994), бугристые пустыри с лиловыми свечами иван-чая в повести «Лето кончится не скоро» (1995) и т.д.

К. В. Костиной и Л. А. Климковой проведено исследование семантики и типологии библионимов в творчестве В.П. Крапивина, представлена оригинальная классификация названий произведений В.П. Крапивина. В частности, исследователи выделяют: заголовки, включающие обозначение лица. Заглавие может представлять собой только имя собственное: «Лерка», «Оруженосец Кашка» и др.; заголовки – абстрактные понятия: «Риск», «Настоящее», «Обида» и др.; заглавия, обозначающие действия, процессы: «Однажды играли», «Айсберги проплывают рядом», «Львы приходят на дорогу», «Лето кончится не скоро» и др.; заглавия, содержащие названия животных, растений, природных явлений: «Бабочка», «Журавленок и молнии», «Мальчик и ящерка», «Звезды под дождем», «Мокрые цветы», «Крик петуха», «Дырчатая луна», «Мраморный кролик» и др.; заглавия – риторические вопросы, например «Почему такое имя?»; заглавия, в которых обозначены реалии-предметы, вокруг которых развиваются события: «Болтик», «Ковер-самолет», «Зеленая монета», «Костер» и др. [14].

При этом названия произведений В.П. Крапивина исследованы К. В. Костиной и Л. А. Климковой в общелингвистическом теоретическом ключе, их оценка и классификация даны с позиции языкознания, а не литературоведения.

Представленный обзор научной литературы позволяет обозначить целый ряд лакун в литературоведческом освещении творчества В. П. Крапивина. Во многом неисследованными на сегодняшний день остаются:

- 1) своеобразие отдельных жанровых форм в творчестве В. П. Крапивина, таких как «лоскутная» повесть, роман-фантазия, роман-справочник и др.;
- 2) проблематика и поэтика ряда авторских циклов В.П. Крапивина: «Сказки и были Безлюдных пространств» (2010), «Паруса “Эспады”» (2006), «Шестая Бастионная» (1997), «Острова и капитаны» (1989), цикл повестей «Мушкетёр и фея и другие истории из жизни Джонни Воробьева» (1985), цикл ранних рассказов В. П. Крапивина «Мальчишки, мои товарищи» (1963);
- 3) христианские мотивы, элементы духовного реализма в творчестве В. П. Крапивина;
- 4) особый тип конфликта в произведениях В. П. Крапивина, субъектом которого выступает отряд «крапивинских мальчиков»;
- 5) хронотоп Безлюдных пространств, хронотоп Великого Кристалла;
- 6) отдельные крапивинские образы и типажи: строгие и важные дамы со звучными именами, руководители юношеских отрядов, фигура Командора, учителя и вос-

питатели, священники, старые моряки и др., таким образом, отсутствует полное описание системы персонажей в художественном мире В.П. Крапивина; 7) отношение крапивинских героев к «виртуальной реальности», цифровой действительности; 8) названия произведений В.П. Крапивина недостаточно исследованы в литературоведческом аспекте, не проанализированы особенности названий произведений разных жанров, авторских циклов и т.д.; 9) творчество В.П. Крапивина далеко неполностью изучено в литературном контексте.

Представляется необходимым проведение комплексного обобщающего исследования, систематизирующего литературу о творчестве В.П. Крапивина и одновременно освещающего произведения писателя в контексте развития русской детско-юношеской литературы, а также в контексте творческой эволюции В.П. Крапивина. Это позволит установить верный масштаб в оценке его произведений как внутри авторской художественной системы, так и в литературном процессе его времени.

Список литературы

1. Аникина Ю. А. Специфика конфликта в художественном мире В.П. Крапивина: автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.01.01 / Ю.А. Аникаина; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2014. 25 с.
2. Батулин Д. А. Фэнтези как виртуальная художественная реальность [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-kak-virtualnaya-hudozhestvennaya-realnost> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Богатырёва Н. Ю. Литературная сказка В.П. Крапивина: Жанровое своеобразие и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.01.01 / Н. Ю. Богатырёва; Московский педагогический университет. Москва, 1998. 16 с.
4. Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. Т. 1. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 2008. 518 с.
5. Великанова Е. А. Достоевский и Крапивин: параллели сходятся // Вестник Новгород. Государственного университета. 2008. № 47. С. 46–48.
6. Великанова Е. А. Евангельский текст в фантастических повестях В.П. Крапивина (цикл «В глубине Великого Кристалла») // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 367–378.
7. Великанова Е. А. Мотив сказочной «пути-дороги» в научно-фантастических повестях Владислава Крапивина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 2 (93). С. 75–79.
8. Великанова Е. А. Цикл «В глубине Великого Кристалла» В.П. Крапивина: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / Е. А. Великанова; Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск, 2010. 21 с.
9. Галкина Т. Г. Полиmodalные образы в творчестве В.П. Крапивина (на примере повести «Та сторона, где ветер») // Современные проблемы науки, об-

- шества и культуры: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 190–197.
10. Головина Л. Г. Мифологическая основа системы детских персонажей фантастического цикла В. П. Крапивина «В глубине Великого Кристалла» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 2. С. 104–111.
 11. Гришин К. Крапивин В. П. // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги : Биобиблиографический словарь : в 3 т. Т. 2. Москва : Олма-Пресс, 2005. С. 297–300.
 12. Долженко Л. В. Рациональное и эмоциональное в русской литературе 50–80-х гг. XX в. : Н. Н. Носов, В. Ю. Драгунский, А. Г. Алексин, В. П. Крапивин : дис. ... докт. филол. н. : 10.01.01 / Л. В. Долженко ; Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2001. 394 с.
 13. Колпакова О. В. Литературная премия имени В. П. Крапивина // Детские чтения. 2012. № 1 (1). С. 191–196.
 14. Костина К. В., Климкова Л. А. Библионимы в творчестве В. П. Крапивина : семантика, типология // Молодой ученый. 2015. № 22–1 (102). С. 187–191.
 15. Котенко А. Б. Образы мира человека как грани «Великого Кристалла» // World science : problems and innovations : сборник статей XLVI Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 92–97.
 16. Крапивина Л. А. Особенность педагогического метода писателя Владислава Крапивина // Образование и наука. 2008. № 7. С. 119–127.
 17. Маркина Д. И. Специфика городского пространства в произведениях В. П. Крапивина // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2020. № 2(6). С. 62–79.
 18. Машукова Д. А. Художественная характеристология героев-сирот В. П. Крапивина (на материале романа-трилогии «Голубятня на желтой поляне») // Пушкинские чтения – 2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : материалы XXI международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2016. С. 183–189.
 19. Никкарева Е. В. Хронотоп старого города в художественной практике В. П. Крапивина // Материалы IV всероссийской научно-практической конференции / Ярославский государственный педагогический университет. Ярославль, 2011. С. 142–148.
 20. Никольская Т. В. Особенности рецепции образа священнослужителя в повестях В. Крапивина «Крик петуха» и «Синий город на Садовой» // Litteratura : Материалы VII Международной конференции молодых ученых / Уральский государственный педагогический университет. Вып. 13. Екатеринбург, 2018. С. 170–173.
 21. Свитенко Н. В. Трилогия «Паруса “Эспады”» В. П. Крапивина: конфликт и система персонажей в аксиологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 1030–1034.
 22. Северова Н. Г. Герой детской литературы в условиях социального слома (к восьмидесятилетию уральского писателя Владислава Крапивина) // Зыря-

- новские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Курганский государственный университет. Курган, 2018. С. 213–216.
23. Сергиенко И. А. «Формула Крапивина»: сюжетная модель реалистической прозы Владислава Крапивина 1960–1980-х годов // Сюжетология и сюжетология. 2019. № 2. С. 151–165.
24. Спирина О. И. Специфика изучения образа ребёнка-инвалида в современной русской прозе (на примере романа М. Петросян «Дом, в котором...», повестей Е. Мурашовой «Класс коррекции» и В. Крапивина «Самолёт по имени Серёжка») // Проблемы теории и практики современной науки : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Мир науки, 2020. С. 392–397.
25. Сухих О. С. Утопия и антиутопия как две грани художественной реальности в романе В. П. Крапивина «Ампула Грина» // Litera. 2022. № 9. С. 70–82.
26. Тыщук Д. С. Специфика хронотопа в повести-сказке В. П. Крапивина «“Чокки-чок”, или Рыцарь Прозрачного кота» // Litteraterra : Материалы IX Международной конференции молодых ученых / Уральский государственный педагогический университет. Вып. 15. Ч. 2. Екатеринбург, 2021. С. 69–76.
- Новостные материалы*
27. Премия Крапивина как знак качества [Электронный ресурс] // Облгазета. RU. URL: <https://www.oblgazeta.ru/culture/books/115710/> (дата обращения 15.12.2022).
- Интернет-ресурсы*
28. YouTube [видеохостинг]. Лекции В. П. Крапивина (плейлист Андрея Зиновьева). Лекция № 07 «Выбор героя книги» (30.08.2013). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qzWDcida3ag&list=PLDC1NU8gBTfxMVmlnDsElfT02OLuNr9g8&index=5> (дата обращения: 12.12.2022).
29. YouTube [видеохостинг]. Лекции В. П. Крапивина (плейлист Андрея Зиновьева). Лекция № 03 «О Константине Георгиевиче Паустовском» (30.08.2013). URL: https://www.youtube.com/watch?v=jXhM07_0XQ8&list=PLDC1NU8gBTfxMVmlnDsElfT02OLuNr9g8&index=1 (дата обращения: 12.12.2022).

THE WORK OF VLADISLAV KRAPIVIN IN SCIENTIFIC COVERAGE

M. V. Komin

Tver State University, Tver

This article presents a review of the scientific literature on the work of V. P. Krapivin. The problems in the study of V. P. Krapivin's prose in Russian literary criticism are identified, the main gaps in the study of V. P. Krapivin's works are identified. The relevance of a generalizing study is substantiated, which would systematize an array of scientific works on the works of Vladislav

Krapivin and at the same time highlight his work in the context of the development of Soviet-Russian children's and youth literature.

Keywords: *creativity of V.P. Krapivin, children's literature, genre, style, problems, target audience, literary process.*

Об авторе:

КОМИН Максим Вадимович – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mvkomin@gmail.com.

About the author:

KOMIN Maxim Vadimovich – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: mvkomin@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2023 г.

Дата подписания в печать: 27.02.2023 г..